

УДК 94(47).084.1

ПЕРЕЕЗД А.И. ВЕРХОВСКОГО ИЗ МОСКВЫ В ПЕТРОГРАД В СЕНТЯБРЕ 1917 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТРОГРАДСКИХ И МОСКОВСКИХ ГАЗЕТ)

© 2011 С.Н. Полторак

Международная ассоциация исторической психологии имени профессора В.И. Старцева –
отделение Санкт-Петербургской ассоциации философов Российского философского общества

Поступила в редакцию 10.02.2011

В статье представлен эскиз исторического портрета Александра Ивановича Верховского, освещающий малоизвестный сюжет из его биографии – переезд из Москвы в Петроград. Источниковой базой для исследователя послужили материалы петроградских и московских газет.

Ключевые слова: Александр Иванович Верховский; 40 петроградских и московских изданий за сентябрь-октябрь 1917 года; Временное правительство; А.Ф. Керенский; военный министр; Георгиевское оружие; Георгиевский крест.

Александр Иванович Верховский – один из самых одаренных военачальников России. Он прошел путь от пажа Пажеского корпуса до советского генерала. Но пиком его карьеры были всего два месяца – сентябрь и октябрь 1917 года, когда ему довелось быть последним военным министром Временного правительства.

О том периоде его деятельности существуют разрозненные сведения, содержащиеся в историографии, мемуарной литературе и архивных документах. Но до сих пор объектом исследования не становились материалы многочисленных газет, представляющие важный источник изучения его биографии.

При подготовке этой статьи было проведено исследование около 40 петроградских и московских изданий за сентябрь-октябрь 1917 года. В 12 из них сведений о военном министре А.И. Верховском не выявлено, что тоже представляет собой интересный результат проведенных изысканий.

Каждая из изученных газет – проекция политических взглядов на те или иные события плотно политически спрессованных осенних дней недолгой деятельности Временного правительства. Различие оценок корреспондентов газет, высказывавшихся порой по поводу одних и тех же событий, – хорошая возможность сопоставить точки зрения представителей революционных, консервативных, либерально-демократических взглядов, а также тех, кто отмежевывался от партийных оценок, стремясь к объективному освещению событий.

До сих пор нет точных сведений о том, что послужило основанием для назначения полковника А.И. Верховского на должность военного министра и присвоения ему чина генерал-майор

Полторак Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор. E-mail: poltorak2006@yandex.ru

ра. Возможно, сказалось то, что он не только эффективно командовал войсками Московского военного округа, но и проявил порядочность и твердость характера, отказав в поддержке генералу Л.Г. Корнилову, пытавшемуся в августе 1917 года захватить власть в стране.

В какой-то мере на назначение повлияли результаты «...настойчивых переговоров в течение последних дней А.Ф. Керенского с различными общественными группами и отдельными политическими деятелями»¹, в результате которых и были подобраны члены кабинета правительства.

В конце августа 1917 года полковник А.И. Верховский еще исполнял обязанности командующего войсками Московского военного округа. Это, в частности, подтверждает то обстоятельство, что в газете «Война и мир» была опубликована его телеграмма, обращенная к наказному атаману Войска Донского генералу А.М. Каледину и донским казакам, самовольно возвращавшимся через территорию Московского военного округа с фронта в Область Войска Донского. В телеграмме командующий отмечал: «...появление в пределах Московского округа казачьих частей я буду рассматривать как восстание против Временного правительства. Немедленно отдам приказ о полном уничтожении всех идущих на вооруженное восстание, а сил к тому, как вам известно, у меня достаточно. С нетерпением жду вашего ответа, который бы рассеял нарождающееся недоразумение и предотвратил бы кровавое столкновение...»².

Представляет интерес не столько сам текст телеграммы, сколько ее подтекст. Из него видно, что командующий войсками Московского округа жестко отслеживал ситуацию в своем «хозяйстве» и был нацелен на перспективный диалог с донцами. Стало быть, он не собирался в ближайшие дни резко менять место своей службы.

Однако к 31 августа 1917 года в средства массовой информации просочились сведения о его новом назначении. При этом информация была не очень точна: в сообщении отмечалось, что полковник А.И. Верховский назначается управляющим военным министерством³, чьи должностные обязанности были существенно скромнее, чем обязанности военного министра. Любопытно, что печатный орган организационного комитета РСДРП «Рабочая газета» был одним из двух изданий в стране, опубликовавшим эти сведения. Помимо «Рабочей газеты» сведения о новом назначении появились и в «Петроградской газете»⁴. Другие газеты никаких новостей о служебном перемещении А.И. Верховского не публиковали.

1 сентября был опубликован указ Временного правительства Правительствующему Сенату. В нем за подписью министра-председателя А.Ф. Керенского и министра юстиции А.С. Зарудного отмечалось, что управляющий военным и морским министерством и военный генерал-губернатор Петрограда и его окрестностей Б.В. Савинков освобожден от занимаемых должностей, а полковник Генерального штаба А.И. Верховский назначается военным министром с производством в генерал-майоры⁵.

Как сообщала петроградская печать, новый состав Временного правительства стал известен к вечеру 31 августа 1917 года⁶. Вскоре появились сведения о том, что военный министр А.И. Верховский представлял левый блок фракции социалистов-революционеров⁷.

Кстати, левые эсеры внимательно следили за деятельностью своего товарища по партии и также, как газета «Война и мир», опубликовали его телеграмму донским казакам, оставившим позиции⁸.

1 сентября 1917 года была опубликована первая краткая биография нового военного министра. В ней, в частности, сообщалось: «А.И. Верховский, назначенный на пост военного министра, окончил Пажеский корпус. Будучи офицером, за социалистические убеждения был разжалован в солдаты. Во время японской кампании отправился в действующую армию. За отличия в делах получил Георгиевский крест и был вновь произведен в офицеры. Во время сербо-болгаро-турецкой войны в 1912 г. был прикомандирован к русской миссии. Высшее военное образование получил в Академии Генерального штаба. В текущую войну в чине адъютанта исполнял обязанности старшего адъютанта штаба дивизии. Во время одного из боев был ранен в ногу. За отличие получил Георгиевское оружие и Георгиевский крест. Будучи произведен в подполковники, назначен начальником Черноморской дивизии.

С наступлением революции А.И. Верховский принял активное участие в работах демократи-

ческих военных организаций. По предложению министра Керенского назначен сперва командующим Казанским военным округом, а потом Московским военным округом. Заведуя Московским военным округом, он работал в полном контакте во всех областях устройства жизни Московского гарнизона с Московским гарнизоном, в частности, с исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов»⁹.

Эта биография изобиловала многочисленными неточностями, но она свидетельствовала о внимании прессы к человеку, попавшему в состав политической элиты страны.

На следующий день другое издание – газета «Война и мир» – опубликовала в своем субботнем выпуске более точную биографию нового военного министра, хотя и в ней тоже были неточности. Газета писала: «Назначенный указом Временного правительства военным министром генерал-майор А.И. Верховский родился в 1887 г. В 1905 г. он был исключен из Пажеского корпуса и разжалован в рядовые за революционные идеи. Вольноопределяющимся он принимает участие в Японской войне и за ряд разведок и уничтожение неприятельской заставы получает солдатский Георгий.

В 1908 г.¹⁰ он поступает в Академию Генерального штаба и идет первым из года в год.

Ему присуждается высшая отметка за сочинение «Революционные войны Франции». Он окончил курс Академии первым и получил заграничную командировку в Сербию.

В 1912 г. Верховский напечатал свою первую научную работу «Техника управления корпусом в Японскую войну» (помещена в «Известиях Академии Генерального штаба»).

В 1911-1913 гг. он командует ротой 2-го Финляндского полка. В 1913-1914 гг. он назначается в заграничную командировку в Сербию и наблюдает на месте сербско-турецкую и сербско-болгарскую войны.

А.И. Верховский пишет большой труд «История сербско-турецкой войны». Издать этот труд Академия Генерального штаба не успела вследствие войны с Германией.

В начале текущей войны А.И. Верховский занимает должность старшего адъютанта 3-й Финляндской стрелковой бригады. 25 августа 1914 г. он принимает участие в бою под Белой. Когда командовавший отрядом начальник скрылся, то А.И. Верховский, бывший тогда в чине капитана, принял на себя, по собственному почину командование 4-мя полками с 4-мя батареями разных бригад. Несмотря на крайне тяжелое положение атакованного и окруженного превосходящими силами неприятеля отряда, он был благополучно выведен. Под А.И. Верховским в

этом деле была убита лошадь. За спасение отряда ему был пожалован Георгиевский крест.

14 сентября, во время боя в Августовском лесу, Александр Иванович по собственному почину вывел бригаду по компасу через лес; противник смелой атакой в тыл был отброшен, и это обеспечило начало победы. В этом бою под А.И. Верховским была убита лошадь, а сам он был тяжело ранен в ногу.

Весь следующий год Александр Иванович участвует в боях на Козювке и в Карпатах, а в июле 1915 г. получает новое назначение начальником оперативного отряда 9-й армии у генерала Лечицкого. В августе-сентябре 1915 г. была разработана и осуществлена идея встречного удара 9-й армии на Серете и Стрыпе. Здесь бои закончились поражением противника, который был принужден отступать с потерей 23000 (пленными) за Стрыпу и Днестр.

В марте 1916 г. А.И. Верховский, будучи начальником оперативного отделения штаба десантного Черноморского отряда, разработал и осуществил план операции взятия Трапезунда.

В мае этого года он занимает место начальника оперативного отделения армии генерала Щербачева, которая осуществляет в течение лета разработанный А.И. Верховским план прорыва у Бу(н)ача.

В сентябре 1916 г. Александр Иванович назначен начальником оперативного отделения русского представителя при Румынской армии, причем им был составлен план защиты русского фронта от неизбежного прорыва. Результат – остановка противника на Серете и Карпатах.

Весной 1917 г. А.И. Верховский был назначен помощником начальника штаба Черноморской дивизии, где с первых дней революции был избран председателем Совета военных и рабочих депутатов»¹¹.

По сведениям газет, А.И. Верховский прибыл из Москвы в Петроград 3 сентября 1917 года¹².

О том, как болезненно протекал тот переезд сохранились документальные свидетельства, опубликованные по горячим следам в прессе. В частности, газета «Война и мир» опубликовала стенограмму телефонного разговора А.И. Верховского с одним из сотрудников аппарата Временного правительства полковником Л.С. Барановским¹³. Разговор был приведен полностью. Газета сообщала, что 2 сентября, днем, военный министр генерал-майор А.И. Верховский, находившийся еще в Москве, позвонил по телефону в Петроград министру-председателю А.Ф. Керенскому. Александр Федорович к телефону подойти не мог, и вместо него с военным министром беседовал полковник Л.С. Барановский. Диалог был следующим: «А.И. Верховский: Московский

округ и я, в том числе, находятся в сильном возбуждении по поводу событий в Ставке, некоторые полки, подготовленные для экспедиции в Ставку, не хотели выходить из вагонов, когда поездка была отменена.

Резолюция Временного комитета, вероятно, вам также известна. Почему Корнилов и его приближенные не арестованы и не вывезены из Ставки, что одно только может успокоить и устранить волнения. Такие действия дают повод думать о нерешительности действий.

Когда арестованный Корнилов будет отправлен в Петроград?

Ответ Барановского: Напрасно вы так сильно волнуетесь. Генералы Корнилов, Лукомский, Романовский, полковник Плющик арестованы вчера в 22 часа. В 24 часа вчера же в Могилев должна прибыть чрезвычайная следственная комиссия. Т.к. гнездо мятежа Корнилова – Могилев, то Временное правительство признало необходимым именно там начать производство следствия. От генерала Алексеева получена телеграмма, что в Могилеве осадное положение снято, войска гарнизона выражают свою полную преданность Временному правительству. Об отправлении Корнилова в Петроград доложу позже.

А.И. Верховский: Причина возбуждения в том, что в Ставке нет ни одного лица, пользующегося общественным доверием Москвы, которое могло бы засвидетельствовать, что арест действительно произведен, а не одно простое донесение. Иначе широкое поле для предположений – возможность бегства и т.д.

Общественные организации Москвы убедительно просили меня ехать в Петроград через Могилев, чтобы лично убедиться и известить Москву и округ о результате наблюдений. Мой отъезд назначен сегодня в 3 часа дня.

Полковник Барановский отходит от телефона, возвратившись: Я доложил министру (-председателю) наш разговор. Министр (-председатель) просит вам передать, что в Могилеве должна работать чрезвычайная следственная комиссия, командированная под председательством военно-морского прокурора Шабловского, там же находится специальный командированный Временного правительства Б.В. Вырубов.

Министр-председатель приказал вам передать, чтобы вы в 3 часа дня выехали не в Могилев, а в Петроград, где ваше присутствие вследствие момента является совершенно необходимым.

Вас ждали сюда сегодня и сегодня вы входите в состав Временного правительства, составленного в это тяжелое время из 6 лиц¹⁴: Керенский, Никитин, Терещенко, Верховский, Вердеревский. Остальные министры управляют своими министерствами.

Такая конструкция является временной исключительно благодаря моменту.

Настроение в Петрограде тяжелое, но пока спокойное. Ожидается завтра выступление.

Могу ли я доложить сейчас, что вы в 3 часа выезжаете прямо в Петроград?

А.И. Верховский: Да, я еду в Петроград. До прибытия телефонировать»¹⁵.

Сохранились скудные сведения о настроении, с которым А.И. Верховский уезжал в Петроград. В частности, сообщалось, что, уезжая из Москвы, генерал Верховский издал приказ по округу, в котором говорилось, что он с грустью покидал Москву и благодарил сослуживцев за совместную работу¹⁶.

Целиком тот приказ был опубликован в газете «Война и мир»: «Я с грустью уезжаю из Москвы, оставляя командование войсками Московского округа. Я призван принять участие в великой борьбе за спасение Родины, за правду революции. Войска меня знают. Я служу идеалам революции не со вчерашнего дня, и буду биться до смерти за правду, за счастье народов.

Но пусть все помнят, кто не с народом, тот против нас. Как в страшные дни корниловщины, они встретят народ единым, железом и кровью борющимся за Родину и свободу.

Так будет и впредь.

Я хочу громко сказать, чья поддержка была со мной в эти три месяца:

1). Весь командный состав – я это подчеркиваю, – даже в самые тяжелые дни корниловщины честно поддерживал меня...

Благодаря работе офицерства в трехдневный срок запасные части округа обратились в полевые полки, и я мог стать за права и свободу народа во главе целой армии вполне технически оборудованной. Пусть же никто не бросает офицерству упрек в контрреволюционности. Оно честно исполняет свою присягу, и если мы слышим, что офицерство ворчит и негодует, то лишь потому, что оно видит неурядицы в армии, от которых у каждого любящего Родину болит сердце. Но с этим будет покончено. Я войду только в такое правительство, которое будет строить армию великой русской революции и создаст дисциплинированное войско.

2). Все Советы, полковые комитеты работали со мной по восстановлению разрушающейся военной силы. С ними я был уверен в духе войск, в сознательности их, в том, что никакого колебания не будет, что никто войска не сведет с верного пути.

3). Не могу пройти молчанием помощь, оказанную общему делу союзами железнодорожных служащих и почтово-телеграфных служащих; их самоотверженная помощь дала возможность лег-

ко справиться с нарождающейся анархией тыла. Общими силами мы вынесем знамя революции, ее великую правду и отделим ее от мути, поднявшейся с илистого дна жизни.

Кто не верит в русский народ, пусть взглянет в историю последних дней. Великое единство – залог победы.

Военный министр, Генерального штаба генерал-майор Верховский»¹⁷.

В том же номере газеты в рубрике «Последние вести» сообщалось об отъезде А.И. Верховского в Петроград: «В час вечера¹⁸, 3 сентября, в Петроград выехал военный министр генерал-майор А.И. Верховский. Провожали министра командующий войсками подполковник К.И. Рябцев, высший командный состав округа и чины штаба»¹⁹.

3 сентября 1917 года, вероятно, поздно вечером, А.И. Верховский прибыл из Москвы в Петербург. Детали его прибытия известны плохо, хотя сам факт приезда военного министра в столицу освещали многие издания. Все они в той или иной мере обращали внимание на интервью, данное Александром Ивановичем представителям средств массовой информации. Правда, каждое издание сочло возможным осветить беседу А.И. Верховского с журналистами по-своему. Например, «Газета-копейка» сделала акцент на том, что военный министр не считал себя вправе давать оценку событиям последних дней²⁰. Вероятно, А.И. Верховский не считал целесообразным давать оценку борьбы Временного правительства с корниловщиной, поскольку не был до конца уверен, что генерал Л.Г. Корнилов и его сторонники арестованы в Ставке Главнокомандующего Русской армией в Могилеве. Неслучайно первой его командировкой из Петрограда была поездка в Могилев.

Некоторые газеты цитировали фрагменты интервью А.И. Верховского журналистам, данного по приезду в Петроград из Москвы. Например, «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» отмечали: «Мы должны делать войско так как оно сконструировано и у всех народов; во всех странах и как это делалось испокон веков. В первую очередь я и все Временное правительство находят необходимым организовать корпус офицеров, который пользовался бы всем авторитетом, который мог бы фактически командовать»²¹.

Другой обозреватель отмечал, что новый военный министр полон решимости начать военную реформу. О сути самой реформы он журналистам не говорил, ссылаясь на секретность информации. Но суть ее журналистам была ясна и так, поскольку А.И. Верховский подчеркивал, что главное в предстоящей реформе – опора на офицерский корпус.

Давая оценку военно-политической ситуации, он выразил мнение о том, что Германия и Турция действуют на фронтах из последних сил и заинтересованы в скорейшем окончании войны²².

Начало сентября 1917 года было для А.И. Верховского непростым периодом. Вчерашний командующий войсками округа и позавчерашний помощник начальника штаба дивизии взлетел на военно-политический Олимп – на пост военного министра Временного правительства.

Вряд ли он был готов к действиям в новом качестве. Он был образован и смел, но не имел навыка стратегического мышления в российском масштабе и уж тем более действий в рамках такого крупного государства. Но самым сложным было оценить свои возможности по взаимодействию с другими министрами – членами Временного правительства. Как показали дальнейшие события, конфликт с ними, отсутствие компромисса в выработке военно-политических решений стали важными причинами его скорой отставки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Новое министерство // Единство. 1917. №130. 1 сент.
- ² Телеграмма полк. Верховского донским казакам // Война и мир. 1917. №74. 31 авг.
- ³ Рабочая газета. 1917. №148. 31 авг.
- ⁴ Ген. Верховский – военный министр // Петроградская газета. 1917. №204. 31 авг.
- ⁵ Армия и флот свободной России. 1917. №201. 1 сент.
- ⁶ Состав Временного правительства // День. 1917. №152. 1 сент.

- ⁷ С(оциалисты)-Р(еволюционеры). Список министров // Петроградская газета. 1917. №206. 2 сент.
- ⁸ Телеграмма Верховского Каледину // Дело народа. 1917. №143. 1 сент.
- ⁹ Ген. Верховский назначен военным министром // Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. №159. 1 сент.
- ¹⁰ В 1911 г. – С.П.
- ¹¹ Военный министр А.И. Верховский // Война и мир. 1917. №76. 2 сент.
- ¹² Беседа с военным министром // Петроградский листок. 1917. №213. 5 сент.
- ¹³ В начале сентября 1917 года (вероятно, 4 сентября) Кабинет военного министра был преобразован в Кабинет при Верховном Главнокомандующем и министре-председателе. Начальником Кабинета был назначен полковник Л.С. Барановский, произведенный в генерал-майоры (Армия и флот свободной России. 1917. №204. 5 сент.).
- ¹⁴ Барановский ошибся: в состав Кабинета министров входило не 6, а 5 человек. – С.П.
- ¹⁵ Разговор А.И. Верховского с полк. Барановским // Война и мир. 1917. №77. 3 сент.
- ¹⁶ Прощальный приказ Верховского // Русская Воля. 1917. №209. 3 сент.
- ¹⁷ Приказ военного министра. Отбывая из Москвы // Война и мир. 1917. №77. 3 сент.
- ¹⁸ Так в тексте. – С.П.
- ¹⁹ Отъезд военного министра А.И. Верховского // Война и мир. 1917. №77. 3 сент.
- ²⁰ Беседа с военным министром генерал-майором А.И. Верховским // Газета-копейка. 1917. №3254. 5 сент.; Беседа с генералом А.И. Верховским // Единство. 1917. №133. 5 сент.
- ²¹ Беседа с А.И. Верховским // Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. №162. 5 сент.
- ²² Армия и флот свободной России. 1917. №205. 5 сент.

A.I. VERKHOVSKY'S MOVE FROM MOSCOW TO PETROGRAD IN SEPTEMBER 1917 (ON THE MATERIALS OF PETROGRAD AND MOSCOW NEWSPAPERS)

© 2011 S.N. Poltorak

Professor V.I. Startsev International Association of Historical Psychology,
Branch of St.Petersburg Association of Philosophers of the Russian Philosophy Society

The article presents an outline of Alexandr Verkhovsky's historical portrait and reveals a little known event in his biography – the move from Moscow to Petrograd. The research is based on materials of Petrograd and Moscow press.

Key words: Alexandr Ivanovich Verkhovsky, 40 Petrograd and Moscow periodicals for October 1917, Provisional Government, Alexandr Kerensky, war minister, St Georges arm, St George's Cross.